

М. И. Шахнович

РАЗВИВАТЬ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ РЕЛИГИИ

Статья С. А. Токарева¹ привлекает внимание тем, что она написана виднейшим представителем этнографического направления в советском религиоведении, основателями которого были такие выдающиеся ученые, как Л. Я. Штернберг и В. Г. Богораз-Тан.

С. А. Токарев, неустанно призывающий на протяжении более чем полувека своей исследовательской и преподавательской работы к научной критике религии, продолжает с неиссякаемым энтузиазмом доказывать необходимость смелых поисков материалистического объяснения наиболее сложных и трудных проблем религиоведения.

Кажется, что эта интересная статья принадлежит перу не известного исследователя, создавшего библиотеку замечательных книг по этнографии и религиоведению, а юного автора, который готов с дерзким задором и отвагой отвергнуть все, чего добились маститые ученые. Он, написавший такие фундаментальные труды, как «Ранние формы религии и их развитие», «Религия в истории народов мира», «История зарубежной этнографии» и другие, провозглашает, что после двухвековых стараний понять характер ранних религиозных верований в науке, не найден убедительный ответ на вопрос о том, что они собой представляют (с. 89). С. А. Токарев считает, что большинство описаний религиозных верований, опубликованных известными учеными, — во многом плод фантазии этих ученых. Справедливо нападая на субъективизм буржуазных этнографов, он утверждает, что в описаниях верований и обрядов того или иного народа они часто видят лишь то, что соответствует их собственным взглядам.

Вряд ли все это следует понимать совершенно буквально. С. А. Токарев всегда был чужд и остается непримиримым врагом левацких лозунгов: «Науку за борт!». Наоборот, весь пафос статьи, ее внутренний подтекст — это призыв к научной молодежи глубже изучать труды видных этнографов, развивать исследования проблем религии.

С. А. Токарева, вероятно, не волнует то, что в его рассуждениях содержится много непоследовательного и противоречивого. Все это для него не главное. Он ставит цель доказать, что необходимо творчески, глубоко и всесторонне исследовать спорные проблемы религии, а для этого подвергает сомнению представления о ней, укоренившиеся среди специалистов.

Однако крупные религиоведы, мастера полемики И. А. Крывелев и Д. М. Угринович, возражая С. А. Токареву, убедительно, как мне представляется, показали, что ему едва ли удалось обосновать несостоятельность многих представлений о религии, распространенных в

¹ С. А. Токарев. О религии как социальном явлении (Мысли этнографа). — «Сов. этнография», 1979, № 3; в дальнейшем ссылки на эту статью даются в тексте.

нашей литературе, например, о вере в сверхъестественное как определяющем признаке религии².

Почему в статье С. А. Токарева наряду с множеством верных и ценных наблюдений и выводов содержится немало сомнительных, а иногда неверных рассуждений о сущности религии, происхождении воззрений о добре и зле и других проблемах? На мой взгляд, это во многом объясняется тем, что он не философ. Не случайно в названии статьи есть подзаголовок «Мысли этнографа». Вопросы же, рассматриваемые в ней, требуют прежде всего философского анализа.

Однако значение статьи С. А. Токарева не в его спорных суждениях. Ценность статьи, ее истинный смысл в том, что С. А. Токарев вопреки мнению многих буржуазных ученых, проповедующих агностицизм и фидеизм в религиоведении, горячо и убежденно стремится доказать, что все загадки религии, о которых спорили и спорят веками, будут разрешены по мере прогресса научных знаний.

Некоторые воззрения участников дискуссии вызывают возражения. Так, например, Ю. И. Семенов не согласен с тем, что в большинстве советских религиоведческих работ в качестве основного признака религии указывается вера в сверхъестественное. Он считает, что это не точно и поэтому не вполне верно, так как, по его мнению, суть религии заключается в вере не в сверхъестественное вообще, а в сверхъестественную силу. Ю. И. Семенов исходит из преанимистической концепции, по которой основу религии составляет вера в сверхъестественную силу. Однако религиозные люди верят не только в нее, но и в сверхъестественные существа — духов и богов, признают наличие бессмертной души и загробного мира и т. д. Нельзя свести, например, сущность христианской религии, проповедующей пришествие Христа и конец мира, только к вере в сверхъестественную силу. Поэтому, когда ученые пишут об основном признаке религии как о вере в сверхъестественное, то подразумевают весь комплекс верований в сверхъестественное, независимо от того, какую он принимает форму.

Ю. И. Семенов в своих докладах и статьях фактически присоединяется к мнению Г. М. Гака, отрицавшего в 1960 г. существование гносеологических корней религии³, а также отстаивает происхождение религии из магии. Эти взгляды не встретили поддержки в научноатеистической литературе.

Ю. И. Семенов утверждает, что «...главный, основной корень религии основоположники марксизма видели в бессилии человека перед слепой необходимостью природы, а в дальнейшем и перед необходимостью общественного развития»⁴. Но, во-первых, у К. Маркса и Ф. Энгельса нет прямых указаний на это, а, во-вторых, не вполне ясно, что означает «необходимость природы» и почему бессилие перед необходимостью ее и общественного развития должно порождать религию. Неужели недостаточно верного и ясного определения социальных корней религии, данного В. И. Лениным: «Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами так же неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, в чудеса и т. п.»⁵.

Все публикации в журнале «Советская этнография» по поводу статьи С. А. Токарева показывают, что в настоящее время проблемы изучения религии как социального явления приобрели особенно большую политическую и научную актуальность. Это объясняется тем, что в со-

² И. А. Кривелев. О существенном и несущественном в изучении религии.— «Сов. этнография», 1980, № 1, с. 77 и др.; Д. М. Угринович. О марксистском понимании религии.— Там же, с. 70, 71.

³ Г. М. Гак. Учение об общественном сознании в свете теории познания. М., 1960.

⁴ Ю. И. Семенов. О сущности религии.— «Сов. этнография», 1980, № 2, с. 53.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, с. 142.

временном мире наряду с кризисом религии заметна активизация деятельности религиозных организаций. В целях спасения от кризиса христианская церковь вступила на путь модернизации. Американские реакционные политики пытаются использовать религию для пропаганды антикоммунизма и антисоветизма, стремятся привлечь наиболее консервативную часть духовенства на службу империализму. На Ближнем Востоке сионисты освящают иудаизмом агрессию против арабских стран, политизируют его. На Индостанском субконтиненте, в Олустере, Ливане, в ряде развивающихся стран имеют место религиозные конфликты.

В некоторых странах в силу различных социально-экономических причин, недостаточного уровня политической сознательности народных масс, неграмотности, а также под влиянием клерикального воспитания, прогрессивные демократические стремления многих трудящихся еще могут облекаться в религиозную форму. В Иране антиимпериалистическое народное движение, свергшее прогнивший режим шаха, использует в своих целях ислам.

В СССР актуальность развития марксистского религиоведения порождается необходимостью научно-атеистического воспитания. Среди подрастающего поколения растет интерес к прошлому, к истории народов, их духовной культуре, а это вызывает интерес к религии, к ее памятникам. Однако, как писала еще Н. К. Крупская, «у нас слабо распространены знания по истории религии... В популярных книгах у нас мало рассказано об истории религии... У нас в школьных программах история религий освещается очень слабо... У нас история религий недостаточно популяризована»⁶. С тех пор, когда это было написано, положение, на мой взгляд, существенно не изменилось! Можно привести немало примеров невежества. Так, в телевизионном фильме «Семнадцать мгновений весны» пастор-антифашист цитирует... «пророка Екклезиаста», а в одной повести православный священник во время богослужения размахивает... паникадилом (автор спутал кадило с паникадиллом — висячим светильником, имеющим более двенадцати свечей).

Перед советскими учеными-обществоведами стоят серьезные задачи в области развития марксистского религиоведения. Несмотря на то, что в семидесятые годы изданы такие значительные труды, как двухтомник «История религий» И. А. Крывелева, «Введение в теоретическое религиоведение» Д. М. Угриновича, монография М. А. Коростовцева о древнеегипетской религии, исследования А. И. Клибанова по истории русских религиозно-общественных движений, много книг о религиях в современном мире, все же подобных фундаментальных оригинальных работ публикуется явно недостаточно: одна — две в год. У читателя нет религиоведческой энциклопедии, словарей по социологии и психологии религий, словаря суеверий народов СССР, каталогов религиозных памятников нашей страны, историко-религиозного атласа. Нет и обобщающих трудов о древнеславянской религии, трудов по истории русской православной церкви, истории верований и обрядов народов СССР, отсутствуют также историографические исследования религиоведения. Нет религиоведческих учебников и хрестоматий для студентов вузов.

В семидесятые годы, по-видимому, забыли совет В. И. Ленина о переводах иностранной литературы, посвященной научной критике религии: «Надо внимательно следить за всей соответствующей литературой на всех языках, переводя или, по крайней мере, реферируя все сколько-нибудь ценное в этой области»⁷. Издательству «Наука» следовало бы, на мой взгляд, организовать публикацию серии религиоведческих трудов советских ученых по типу серии «Исследования по фольклору и ми-

⁶ Н. К. Крупская. Из атеистического наследия. М., 1964, с. 154—155.

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 25.

фологии Востока», выпускаемой Главной редакцией восточной литературы этого издательства с 1969 г. В серии уже вышли ценные работы, относящиеся и к проблемам религиозных верований: о поэтике мифа, о мифологии Индии и Африки, о грузинских и осетинских мифах. В Музее истории религии и атеизма хранятся рукописи В. Г. Богораз-Тана о шаманстве, И. Г. Франк-Каменецкого о библейской мифологии и других ученых о различных проблемах истории религии. Вероятно, эти работы целесообразно было бы издать в серии религиозно-научных трудов.

Социалистические страны ждут от ученых Советского Союза, где в общественном сознании народов господствует научное, материалистическое мировоззрение, новых фундаментальных трудов по научной критике религии.

FOR A PROFOUND ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF RELIGION ~

The author, while recognizing S. A. Tokarev's scholarly attainments, argues against his interpretation of the essential nature of religion, specifically against the idea that the actual contents of religious teachings are of no importance.